

Николай Георгиевич Гарин-Михайловский родился в 1852 году в Петербурге, в дворянской семье. Отец будущего писателя в царствование Николая I дослужился до генерала. И, по существовавшему тогда обычаю, крестным отцом дитяти генерала, близкого ко двору, был сам император.

После окончания гимназии Николай Михайловский поступает в Петербургский университет, но вскоре уходит из него и определяется в институт путей сообщения, который и заканчивает в 1878 году. С этого времени начинается его самостоятельная жизнь.

В 1879 году Гарин-Михайловский женится на дочери богдановского помещика Валерия Ивановича Чарыкова Надежде Валерьевне, которая впоследствии станет надежной спутницей в трудной жизни писателя.

Н. Г. Гарин-Михайловский не мог не нравиться людям. Он был остроумным, талантливым, изобретательным человеком. Он был прекрасным специалистом, инженером-путейцем. Принимал участие в строительстве шоссейной дороги до Бургаса (в Болгарии), Бендеро-Галицкой железной дороги, вел строительство железнодорожного полотна от Батума до станции Самтредиа Потифлисской железной дороги, занимался многочисленными изыскательскими работами на великой Транссибирской магистрали. Спроектированная им станция Новониколаевск стала впоследствии огромным городом Новосибирском.

Михайловский сильно увлекается инженерной работой, но, поняв, что не может одновременно служить и обществу, и буржуазии, и, увидев жестокое беспощадное угнетение крестьян, их голод, нужду, решает заняться хозяйством. Бросает инженерную работу и переезжает в Самарскую губернию на хутор Красный Ключ Богдановской волости, который достался Надежде Валерьевне от матери Аделаиды Дмитриевны Чарыковой (урожденной Путиловой).

Дом, в котором поселились Михайловские в Красном Ключе, оказался плохо приспособленным к жизни, и когда наступили осенние дожди, а после заморозки, пришлось им переехать в Самару. «Зиму он провел в очень напряженном настроении, - вспоминает Надежда Валерьевна. - Приходилось думать о

том, как устроить нашу жизнь теперь, когда больше не было обеспечивающей наше существование инженерной службы».

В течение зимы Николай Георгиевич ознакомился с условиями хозяйства в Самарской губернии. Он «был поражен, на каком уровне оно (хозяйство) находилось. Его возмущало, что люди, имея под рукой неисчислимы богатства в лице природы, не умеют ими пользоваться». (Из воспоминаний Надежды Валерьевны.)

В Красном Ключе Гарины-Михайловские прожили менее года. И семья переехала в Бугурусланский уезд.

На практике свою задачу в деревне Гарин - Михайловский видел в просвещении крестьян, в обучении их научно обоснованным методам ведения хозяйства и передовым - по тому времени - приемам полеводства, во внедрении на наших землях новых для них доходных технических культур (подсолнечник, чечевица, мак).

Мужики понимали, что Гарин - Михайловский старался им помочь. Но так щедро и бескорыстно помогавший Гарин, оставался для крестьян, прежде всего помещиком, пусть и добрым, но - баринном. А с баринном, с помещиком у крестьянина никогда ничего не было, да и не могло быть общего. Это понимали крестьяне, принимавшие от Гарина помощь и в то же время не доверявшие ему. Понял это, но много позднее и сам Гарин.

Чем только не помогал крестьянам Гарин - Михайловский! Продавал хлеб гундоровских крестьян в Рыбинске, отдавая им всю прибыль, помогал погорельцам кому деньгами, кому хлебом, кому лесом, а кому и готовые дома покупал. В неурожайные годы выплачивал подати за бедноту целых деревень. Крестьянину Алексею Елесину купил лошадь взамен павшей, бедной вдове Ксении Тарасовой, на иждивении которой было 9 детей, дал денег и 20 пудов пшеницы. Многие дети Гундоровки, рожденные в годы, когда здесь жил Гарин, были его крестниками. Это узаконенное «верой» породнение давало Гарину - в глазах крестьян - формальное право помогать им. Во время эпидемии холеры он не

только принял непосредственное участие в оказании помощи пострадавшим, но и защищал крестьян от несправедливых обвинений.

Вот свидетельство старшины Смольковской волости, куда административно входила Гундоровка, — это голос верный и компетентный: «...если говорить по правде, то кому же другому отдать первую награду? От кого мы 20 лет учимся, как обихаживать землю? Кто завел нам новые семена ржи, овса, кто научил нас сеять подсолнух, чечевицу, люцерну, клевер? У кого первый скот, кто дает крестьянам больше дохода, кто высыпает в год 40-50 тысяч рабочим? Куда, как в банк, идут за деньгами? Да все в ту же Князевку (Гундоровку)»

Следовательно, причины разорения Гарина отнюдь не в неумении вести хозяйство.

Эти причины позднее увидел и честно написал о них сам Гарин. В очерках «Несколько лет в деревне» он говорит: «...довольно бесцеремонно...повернул жизнь своей деревни из русла, которое она пробила себе за последние 25 лет, в русло, которое, в силу разных соображений, показалось мне лучшим. Такой поворот не прошел для меня бесследно».

Почти каждый писатель затрагивает в той или иной мере тему воспитания подрастающего поколения. Не представляет исключения в этом отношении и Гарин - Михайловский. Вопросам воспитания и образования посвящены тетралогия «Детство Темы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры» и многие его рассказы и очерки, где школа и семья с их сложными взаимоотношениями и ролью в формировании личности растущего человека - ребенка, юноши - стоят в центре повествования.

В Гундоровке Гарин-Михайловский обратился к педагогической, воспитательной деятельности.

Но сначала надо было накормить измученных людей, дать им работу. Школа в деревне была открыта в 1882 году и называлась «школой грамоты», а помещалась прямо в доме Михайловских. Потом построили для нее новое здание. Дети сразу полюбили свою школу и с огромным желанием приходили на

занятия. В 1885 году состоялся первый выпуск - и земство вынуждено было (стало просто неприлично замалчивать факт существования и успешной работы школы!) прислать Надежде Валерьевне благодарность. Так школа Гарина завоевала себе право на жизнь.

Чтобы дети из окрестных деревень не тратили время на дальнюю дорогу, были выделены лошади, на которых детей привозили в школу, а потом развозили по домам. А дети из самых отдаленных деревень весь учебный год жили при школе, в подобии современного интерната. Здесь же, при школе, были мастерские, в которых проводились занятия по труду. Летняя трудовая практика проводилась на пасеке и на специально отведенном участке пахотной земли, а также в школьном саду. В школе была организована собственная библиотека, в те годы справедливо считавшаяся лучшей сельской библиотекой в Самарской губернии. На средства Гарина-Михайловского содержались и учителя, приобретались инструменты и материалы для мастерской, учебники, книги для библиотеки. Наконец, сама школа была построена на его средства, и он же выделил для нее землю под сад и пчельник, он же обеспечил ребят семенами медоносных трав.

Именно в школе Гарину удалось близко соприкоснуться с детской душой, что позволило так талантливо раскрыть мир детства во многих рассказах и «Детстве Темы».

Так в чем же заключалось новаторство школы Гарина - Михайловского?

Воспитание ученика в школе основывалось на максимальном раскрепощении личности ребенка, на предоставлении ей максимальных возможностей для проявления и осознания своего творческого «я». Новаторским в работе Гундоровской школы было и трудовое воспитание детей.

Школа в Гундоровке – и все происходящее в ней - привлекла пристальное внимание местных властей. И увиденное не доставило этим властям удовольствия. Отсюда и ужесточенный контроль за «нравственностью» учебно-воспитательной работы в школе. Да и кулаки объявили писателю настоящую

войну: несколько раз они поджигали то хозяйственные постройки Гарина, то собранный урожай, сожгли и его школу.

Но мысли о воспитании Николай Георгиевич излагает в тетралогии, особенно в ее первых трех частях - «Детство Темы», «Гимназисты», «Студенты», - где он широким планом раскрывает порочность системы воспитания в России и бесприказно показывает плоды такого воспитания. Жгучие волнующие мысли о роли воспитания и воспитателях в формировании личности, нужной и полезной обществу, мы находим в очерках писателя «Несколько лет в деревне» и «В сутолоке провинциальной жизни», в рассказах «На практике», «История одной школы», «Коротенькая жизнь», «Вариант» и других его произведениях.

В 1895 году Гарин - Михайловский назначается заведующим окончательными изысканиями и постройкой узкоколейного подъездного пути от станции Кротовка до Сергиевска. С самого начала строительства Гарин находился под надзором полиции. В своих донесениях ищейки сообщали, что Гарин привлекает на стройку политически неблагонадежных, дает им «солидные оклады жалования», способствует их общению с рабочими.

Доносители не ошибались: гонимые полицией действительно находили защиту у Гарина - Михайловского - либо устраивались работать на строительство дороги, либо укрывались в Гундоровке.

После окончания строительства дороги Гарин переезжает в Самару. Окончательно рушатся идеалы либерального народничества. «До каких же пор будем петь сказки, которым сами не верим, а не будем давать людям оружие борьбы», - пишет он в 1894 году в письме Иванчину - Писареву.

В это время одним из центров марксизма становится Самара. Здесь выходит марксистская газета. Своим появлением - вернее, превращением в орган марксистской печати - «Самарский вестник» обязан, прежде всего, Гарину - Михайловскому. «Писатель и он же строитель железной дороги, - раздумчиво произнес Владимир Ильич, - редкое сочетание!.. А вы помните, где печаталось его «Детство Темы»? в народническом «Русском богатстве». А теперь, как вы сами

убедились, он один из пайщиков ныне марксистской газеты «Самарский вестник». (Из романа А.Коптелова «Большой зачин».) Гарин изъявил желание участвовать в ее издании «под неперменным условием, чтобы «Самарский вестник» сделался марксистским органом, - пишет в своих воспоминаниях А. Санин. - Он любил риск и борьбу, он жил ими, и в марксизме его пленяла именно стихия борьбы...Мысль о преобразовании «Самарского вестника» в марксистский орган впервые была высказана Гариным». Газета сразу же привлекла внимание читателя еще и тем, что в подзаголовке было написано «издается при ближайшем участии Н. Г. Гарина - Михайловского»- писателя, которого читатели так хорошо знали и любили.

Сам Гарин никогда не был революционером: стоя вне партий, слабо разбираясь в оттенках, в тонкостях их политических курсов, он понимал одну правду - бескорыстное служение делу освобождения трудового народа - и верен был ей до конца.

Дочь писателя Надежда Николаевна Субботина-Михайловская вспоминает: "Я не знала, каковы доходы отца, но знала, что иногда у мамы не было и рубля на расходы. А вот он (отец) откуда-то взял такую крупную сумму (25 тысяч рублей) и отдал Горькому". Это была вторая передача Гариным денег через Горького в кассу большевистской партии. О первой, более крупной (150 тысяч рублей) есть свидетельство П.А.Заломова.

В Самаре, Гарин - Михайловский увидел то же бесправие трудового народа и тот же разгул «диких помещиков». Об этом писатель повествует в рассказе «Бурлаки», показывая события, разыгравшиеся в Сергиевске и Гундоровке: о том, как доведенные до отчаяния крайней нищетой и грабительски низкой оплатой их труда наемные рабочие - батраки стихийно поднимаются и против нанимателей, и против своих же собратьев, батраков, предавших их интересы. И протест этот уже принимает форму классовой борьбы.

Михеева Юлия, ученица 11 класса

Николай Георгиевич Гарин-Михайловский
1900 г.

Николай Георгиевич и Надежда Валерьевна на хуторе Красный Ключ.
1879 г.

Николай Георгиевич
Гарин-Михайловский с женой
Надеждой Валерьевной и дочерьми
Надеждой и Ольгой.

Николай Георгиевич и Надежда Вале-
рьевна.
1892 г.

Один из домов, построенных Гариным-Михайловским для погорельцев после большого пожара в Гундоровке. Снимок сделан в 1964 году.

Неуструева Ирина Юрьевна, 1935 г.р., дочь
Ольги Николаевны Михайловской, внучка
Н. Г. Гарина-Михайловского